

Глава 107. Безопасный дом (20)

Сейчас, прямо перед Сун Яном, стоял юноша, по-прежнему прекрасный, как и прежде.

Чуть ниспадавшие чёрные волосы, узкие красивые глаза феникса, которые, стоило им взглянуть на кого-то, неизбежно заставляли сердце дрогнуть.

Длинные пальцы, прохладные кончики, чистый звонкий голос... Этот юноша был похож на самое совершенное произведение искусства в мире, к которому страшно прикоснуться.

Но теперь это безупречное произведение искусства превратилось в фарфор, весь покрытый трещинами.

Трещины словно жили собственной жизнью.

В тот миг, когда Сун Ян коснулся руки Ся Цзина, под его пальцами, прямо на коже Ся Цзина, тут же расплзлась ещё одна тонкая трещинка.

Сун Ян застыл окончательно.

Остальные больше сотни игроков, немного придя в себя, увидели это — и тоже разом умолкли.

Увидев выражение его лица, Ся Цзин приподнял бровь:

— Напугал тебя?

Он выпрямился и сказал:

— Пока я ещё не рассыпался окончательно, можно какое-то время продержаться под маской Безликой женщины...

С этими словами он поднял руку, собираясь коснуться маленького значка у себя на затылке.

Сун Ян вздрогнул и перехватил его за запястье.

Ся Цзин остановился и, склонив голову набок, взгляделся в него, словно хотел понять, о чём сейчас думает этот мужчина.

Глаза Сун Яна окончательно потемнели, став чёрными, как тушь.

Цзя Цин дрожащим голосом спросил:

— Брат Цзин, ты почему... почему стал таким?

Теперь почти все уже знали, кто такой Ся Цзин на самом деле.

Бянь Я и Ю Е со сложным выражением смотрели на него, Сунь Цяньцзянь зажала рот рукой, не в силах поверить, что Ся Цзин стал таким.

Чжэн Шу стоял ошеломлённый: он не ожидал ни того, что настоящее лицо Ся Цзина окажется таким красивым, ни того, что его истинная личность окажется настолько загадочной.

Тан И с тревогой спросил:

— Брат Ся, с тобой... всё в порядке?

И не только они — Лю И, Ван Юэжань, Ша Юй, Ян Лэлю, Гу Чэнь и Гу Син, когда-то сражавшиеся с Ся Цзином плечом к плечу в сценариях, Чай Фэн, сталкивавшийся с ним как с противником, те, кто когда-то бывал в Безопасном доме, те, кто обсуждал красавца-хозяина на форуме... Все они смотрели на эту сцену по-разному: кто с потрясением, кто с тревогой.

Кто-то выступил вперёд и, покраснев глазами, сказал:

— Хозяин, неужели ты стал таким, потому что хотел спасти нас?..

Сун Ян хрипло спросил у стоявшего перед ним юноши:

— Это и есть цена за то, что ты вошёл в хаотическую межзону?

Ся Цзин помолчал и по-прежнему спокойно ответил:

— Можно сказать и так.

Пальцы Сун Яна на его запястье сжались сильнее.

В следующую секунду он резко поднялся.

Притянув Ся Цзина к себе, он тихо сказал Фэн Ши:

— Здесь пока всё на вас. И проследите, чтобы кое-кто не вздумал творить глупости.

Договорив, он сразу повёл Ся Цзина вглубь коридора.

Сделав пару шагов, он просто подхватил его на руки, распахнул одну из комнат и с грохотом захлопнул дверь.

* * *

Безопасный дом разрушался.

Под натиском этих леденящих душу трещин часть стен внутри уже начала осыпаться.

Снаружи Безопасного дома тянулся чёрный хаотический мир, а если посмотреть вверх, можно было увидеть всё тот же огромный серый вихрь, продолжавший вращаться.

Но пока беспорядочно бурлящее пространство больше не могло до них дотянуться.

Этот домик, как и во все прошлые разы, когда его видели игроки, снова исполнял роль защитника.

Внутри прибавилось диванов, столов, стульев и прочей мебели, а гостевых комнат стало заметно больше. Похоже, Ся Цзин заранее предвидел нынешнюю ситуацию и потратил большую часть кусков чудовищных тел на расширение дома.

Фэн Ши постучал в дверь комнаты, куда ушли Сун Ян и Ся Цзин, и спросил, что делать дальше.

После этого он открыл все двери в гостевые комнаты Безопасного дома. Когда часть игроков перешла туда отдыхать, маленький домик наконец будто бы смог немного перевести дух.

Лу Чэньфэй и остальные уселись вокруг обеденного стола.

Фэй Шэнсяо держала на руках поникшего Туаньцзы — всё тело золотистого ретривера тоже было покрыто трещинами.

Словно заболев, он бессильно опустил хвост и совсем пал духом.

Фэй Шэнсяо мягко гладила его и со смешанными чувствами сказала:

— Раньше я хотела попасть в Безопасный дом просто из любопытства. Тогда я и подумать не

могла, что однажды нам и правда всем придётся прятаться здесь от беды.

Безопасный дом и впрямь стал единственным местом, где среди этой бури они ещё могли перевести дух.

— Раньше все интересовались и Безопасным домом, и хозяином, но это было скорее попыткой хоть как-то развлечься посреди страданий, — опустив глаза, сказал Лу Чэньфэй.

Но теперь уже никому было не до веселья.

Окинув взглядом всё вокруг, он мрачно добавил:

— По-моему, Безопасный дом тоже долго не протянет.

Голос Ли Мянь дрогнул:

— А Ся Цзин...

Что станет с тем юношей?

Никто больше не заговорил.

У всех было тяжело на душе, а ведь сейчас был человек, которому приходилось куда мучительнее, чем им.

...

В комнате в конце коридора.

Закрыв дверь, Сун Ян сразу подошёл к кровати и осторожно опустил Ся Цзина на край.

Ся Цзин сел.

Он всё это время внимательно следил за выражением лица Сун Яна.

Сун Ян опустился перед ним на одно колено, некоторое время смотрел на него снизу вверх, а потом хрипло спросил:

— Ты правда рассыплешься окончательно?

— Да. Я уже долго не продержусь, как и сам Безопасный дом, — сказал Ся Цзин. — Но я ведь уже говорил тебе, что всё может кончиться именно так. Разве нет?

Да.

Ещё тогда, когда они оба поняли, что люди, открывшие Город Улыбок больше двухсот дней назад, с большой вероятностью не были теми же, кто создал его четыре года назад, они уже обсуждали эту тему.

Тогда в личном пространстве Сун Яна Ся Цзин однажды предложил ему смелый план.

Он разложил по полочкам все возможные варианты развития событий, объяснил, во что может превратиться сам, и что им двоим нужно будет сделать.

Никто не знал, что всё дошло до этой точки вовсе не вопреки их расчётам.

Всё по-прежнему оставалось в пределах плана.

И всё же, видя Ся Цзина таким, Сун Ян никак не мог сохранить хладнокровие.

Точно так же, как немного раньше, увидев, во что превратился Безопасный дом, он всё равно испугался и не хотел, чтобы Ся Цзин оставался здесь дальше.

На самом деле Сун Ян совсем не хотел, чтобы события дошли до такого.

Потому что тот план, который они подготовили, был дорогой, полной риска, и, если бы только оставалась хоть малейшая возможность, он никогда бы не захотел на неё ступить.

Сун Ян никогда не боялся риска, но лишь до тех пор, пока рисковать приходилось не самому важному для него человеку.

Ся Цзин поднял руку и мягко коснулся его щеки.

— Если честно, то, что я силой ворвался в хаотическую межзону, — лишь часть причины, почему я стал таким.

— «Они» сейчас насильно перекраивают Город Улыбок и, само собой, заодно хотят окончательно стереть и меня — эту «аномалию». Ещё до того, как я пошёл искать вас, я уже подвергся их атаке, и на мне начали появляться трещины.

— Но так даже лучше. Мне это как раз на руку.

— Я скорее боялся, что им не удастся одним ударом уничтожить Безопасный дом, они просто запрут меня в хаотической межзоне — и на этом всё. Вот тогда всё стало бы куда сложнее: пришлось бы решать, тратить ли оставшиеся куски чудовищных тел на починку Безопасного дома и ждать следующего шанса или же запустить план прямо сейчас.

Говорил он об этом так спокойно, словно речь шла о пустяке:

— А раз они так остервенело бьют и по Безопасному дому, и по мне, мне даже выбирать не приходится.

Если бы Ся Цзин действительно захотел контратаковать, развитие событий, возможно, не дошло бы до нынешнего состояния.

Но тянуть канат друг с другом дальше означало бы только впустую терять время. А чтобы по-настоящему решить проблему, нужен был чёткий выбор.

Ся Цзин слишком долго ждал внутри Города Улыбок.

Он больше не хотел ждать.

Даже то, что он решил ещё раз войти вместе с Сун Яном и остальными в четырёхзвёздочный сценарий, было сделано ради того, чтобы ускорить всё происходящее.

И вот теперь четырёхзвёздочные сценария пройдены, люди, стоящие за Городом Улыбок, пошли на крупный шаг.

Безопасный дом вот-вот будет уничтожен, и Ся Цзин вместе с ним должен был рассеяться в прах.

Но на самом деле именно этого Ся Цзин и добивался в конечном счёте.

Это был переходный шаг по принципу «обернуть уловку против того, кто её задумал», ведущий к самой важной стадии их плана.

Сун Ян крепко сжал его руку.

На самом деле сейчас ему хотелось спросить о многом.

Всё пойдёт так, как они предполагали, верно?

Их план обязательно удастся, верно?

Они точно покинут Город Улыбок вместе, верно?

Но когда эти вопросы подступили к горлу, Сун Ян всё же промолчал.

Потому что доверие между ними давно уже было тем, о чём не нужно говорить вслух.

Ся Цзин доверял ему.

А он доверял Ся Цзину.

В этом мире не было проблемы, которую они вдвоём не смогли бы решить.

Почувствовав, что воздух в комнате стал слишком тяжёлым, Ся Цзин сказал:

— Доктор Сун, нам скоро придётся ненадолго расстаться. Ты точно не хочешь использовать это последнее время, чтобы поговорить о чём-нибудь ещё?

У Сун Яна дёрнулся кадык.

Он сказал:

— Только что пространство Города Улыбок исказилось, и мы все увидели коридор. Похоже, это был Город Улыбок четырёхлетней давности. Тогда он ещё назывался «Тень»?

— А, вы всё-таки увидели? — Ся Цзин приподнял бровь. — Да, четыре года назад Город Улыбок и правда был таким — местом, похожим на тюрьму.

Сун Ян тут же насторожился:

— У тебя полностью вернулась память?

— Да. В тот момент, когда эти люди окончательно разбили меня, — сам заговорил об этом Ся Цзин. — И да, «Город Теней» действительно был создан Цзян Ином.

— Цзян Ин был одарённым, и его способность была чрезвычайно сильной. Из-за этого его тело перестало расти с семнадцати лет. Родители и окружающие очень его боялись, он и сам страшился собственной способности, а потому вырос робким и закомплексованным. Хотя ему уже было двадцать семь, его по-прежнему нередко обижали даже люди куда младше него.

Сун Ян впервые слышал о подобном случае.

Неужели бывает, что из-за слишком мощной способности тело перестаёт взрослеть?

Ся Цзин продолжил:

— Его способность тоже была связана с «тенью». Город Теней стал результатом её вспышки.

— И работал он примерно так, как мы с тобой и предполагали. Цзян Ин выстроил каркас, а затем подпитывал его энергией за счёт страха, отчаяния, горя и прочих негативных эмоций игроков.

— Он похищал немало людей — и тех, кто когда-то издевался над ним, и просто случайных незнакомцев, прошедших мимо. Это была не только месть. Ему нравилось мучить других, даже если эти люди вообще не имели к нему отношения.

— Все те сценария, где можно было девять раз умереть и лишь на десятый выжить, правило о том, что уйти можно, только набрав пять тысяч очков, — всё это существовало ради пытки.

Дать человеку зацепку, показать недостижимую надежду.

Все игроки без конца испытывали двойные мучения — и телом, и духом, а Цзян Ин в упоении наблюдал, как они бьются и мечутся у него на ладони.

Та сила, которой он когда-то так боялся, наконец подарила ему удовлетворение от власти над чужой жизнью и смертью.

Сун Ян нахмурился:

— Тогда тебя он похитил потому, что...

— Цзян Ин жил недалеко от моей школы. Психика у него и правда была немного не в порядке, родители годами им почти не занимались, и он часто убегал из дома к задним воротам нашей школы смотреть на учеников. Однажды я увидел, как его избивают, и вмешался.

Сун Ян оторопел.

Ся Цзин когда-то помог Цзян Ину, а в итоге тот похитил его в Город Теней?

— Но я не из тех спасителей, что делают это по доброте душевной. Ты ведь это понимаешь, — сказал Ся Цзин.

Ся Цзин не был хорошим человеком.

Но и плохим тоже не был.

Он всегда стоял на границе света и тени, и если протягивал кому-то руку, то только потому, что этот человек или это дело пробуждали в нём интерес.

А такой мимолётный «интерес», который исчезал почти сразу, очевидно, не был тем, чего Цзян Ин действительно хотел.

Поэтому та малая благодарность, что у него сначала была, после того как он постепенно понял истинную сущность Ся Цзина, мало-помалу превратилась в страх — и ненависть.

Когда Город Теней появился в этом мире, Ся Цзин тоже стал одним из тех, кого Цзян Ин хотел мучить.

Только чувства Цзян Ина к нему были явно куда сложнее.

Он ненавидел Ся Цзина, хотел собственными глазами увидеть, как на лице того появится страх, и в то же время жаждал вместе с ним входить в сценарии, надеясь, что Ся Цзин вновь, как когда-то, будет его защищать.

— Он был довольно интересным человеком, — очень кратко подвёл итог Ся Цзин. — Но потом он погиб вместе с Городом Теней.

Сун Ян пристально смотрел на Ся Цзина.

— Хотя так говорить не совсем верно, — медленно добавил Ся Цзин. — Тогда, когда я набрал пять тысяч очков и сумел прикоснуться к его энергии, я поглотил и его сознание, и его силу, закрыл Город Теней... Но я ведь не одарённый, поэтому не смог полностью переварить его энергию и сделать её своей.

— В итоге получилось так, что малая часть его энергии превратилась в мою. Моя малая часть управляла его большей частью и держала её в спячке четыре года... пока больше двухсот дней назад незнакомые одарённые не нашли этот сгусток энергии и не перезапустили его.

Ся Цзин несколькими фразами раскрыл правду, которая потрясла бы всех игроков снаружи.

Сун Ян глубоко вдохнул и сказал:

— Значит, Город Теней превратился в Город Улыбок потому, что...

Ся Цзин улыбнулся:

— Да. Из-за меня.

Ся Цзин мог уничтожить лишь сознание Цзян Ина, но по-настоящему стереть его силу он не мог.

Когда этот сгусток энергии Цзян Ина был вновь пробуждён, Ся Цзин уже не мог остановить повторный запуск Города Теней.

Он сумел лишь привести в движение ту небольшую часть силы, что принадлежала ему самому, изменить Город Теней и подарить игрокам хоть немного пространства для передышки.

Так Город Теней и превратился в Город Улыбок.

Исчезла давящая тюрьма, появился огромный игровой холл.

Появились удобные личные пространства игроков.

Появился официальный магазин, возникли большие и маленькие голографические экраны, игрокам стало доступно больше инструментов и предметов, сценарии разделились по звёздности, чтобы игроки могли выбирать их сами.

Но чтобы удерживать эту перестройку, энергия Ся Цзина не могла по-настоящему отделиться от энергии Цзян Ина.

Если он хотел собственными силами углубиться в Город Улыбок и выяснить, кто здесь мутит воду, ему оставалось только вновь отделить от себя ещё крошечную часть энергии и превратить её в материальную форму.

Так появился человеческий Ся Цзин.

Так появился и Безопасный дом.

Безопасный дом был внешним объектом, не способным удерживать силу. Стоило ему получить повреждение — и восстановить его можно было только извне.

Ся Цзин же сам был силой. Она циркулировала в его теле и не утекала так легко, поэтому и погибнуть ему было не так просто.

На вид — почти всемогущ.

Но на деле, поскольку силу Ся Цзина сковывали и неорганическая энергия Цзян Ина, и

вмешательство незнакомых одарённых, эта крошечная часть, воплотившаяся в его тело, потеряла память и к тому же не могла свободно перемещаться по всему Городу Улыбок.

Безопасный дом был для него посредником, позволявшим попадать в разные сценарии.

А по понедельникам он с трудом создавал для себя возможность действовать.

По сути, всё это стало результатом взаимного сдерживания трёх сторон: Ся Цзина, энергии Цзян Ина и незнакомых одарённых.

И то, во что теперь превратились Город Улыбок и сам Ся Цзин, разумеется, означало только одно: незнакомые одарённые наконец захватили верх.

А Ся Цзин сам сделал шаг назад.

Он решил затаиться во тьме и дожидаться, пока враг покажется.

Сун Ян быстро переваривал этот поток информации.

И вдруг кое-что вспомнил.

— В только что возникшем пространственном вихре Города Улыбок первыми размолото именно тех игроков, которые до последнего не вошли в четырёхзвёздочные сценарии. Это тоже связано с тобой?

Ся Цзин ответил:

— Та часть моей силы, которая всё ещё боролась внутри Города Улыбок с Цзян Ином и незнакомыми одарёнными, почувствовав перемены в этом мире, отделила немного энергии и передала её тем четырёмстам с лишним четырёхзвёздочным сценариям.

Об этом Ся Цзин узнал лишь после того, как память вернулась и он вновь установил связь с другой своей частью энергии.

Если называть его самого маленьким Ся Цзином, то ту гораздо большую часть силы, которая всё ещё накрывала весь Город Улыбок и боролась там с Цзян Ином и остальными, можно было бы назвать большим Ся Цзином.

В тот момент, под вторжением незнакомых одарённых, большой Ся Цзин уже почти ничего не мог сделать.

Он смог лишь направить часть своей силы в более чем четыреста четырёхзвёздочных сценариев.

Игроки, которые уже вошли в эти сценария, естественно, соприкоснулись с его энергией — и, соответственно, получили его защиту.

А те, кто в четырёхзвёздочные сценарии так и не зашёл, фактически остались один на один с нестабильным Городом Улыбок. Поэтому именно они и стали первой волной погибших.

Говоря это, Ся Цзин с некоторой задумчивостью посмотрел на Сун Яна:

— На меня это не слишком похоже. Видимо, ты и правда незаметно для меня сильно на меня повлиял.

Ся Цзин никогда не стал бы тратить столько сил, чтобы защищать людей, которые не имеют к нему никакого отношения.

Но Сун Ян стал бы.

Сун Ян был хорошим человеком — это Ся Цзин понял ещё в самый первый день знакомства.

Сун Ян тихо сказал:

— Но разве четыре года назад ты не пожертвовал собой, чтобы закрыть Город Теней и защитить куда больше людей?

Ся Цзин на мгновение замолчал.

Хотя он сам об этом не говорил, Сун Ян мог догадаться.

Тогда, уничтожая Город Теней и Цзян Ина, тело Ся Цзина, должно быть, тоже рассеялось вместе с ними.

Конечно, сам Ся Цзин наверняка нашёл бы для этого совсем другое объяснение.

Например, что пожирать других — тоже весьма интересное занятие, и он просто решил провести смелый эксперимент.

Сун Ян без труда мог представить, как Ся Цзин это говорит.

Но как бы тот ни объяснял произошедшее, суть всё равно оставалась той же: тогда Ся Цзин защитил других людей.

Сун Ян пристально смотрел на него и сказал:

— Сяся, человек — существо сложное. Совершенно нормально, когда внутри одного и того же человека одновременно существуют два противоречивых чувства. И не менее нормально порой делать что-то такое, что вроде бы совсем не в твоём стиле. Потому что человек изначально — сложное существо, сотканное из множества чувств и мотивов.

— То, что ты делаешь всё это, как раз и доказывает: ты всегда оставался человеком.

Подушечкой пальца он мягко провёл по щеке Ся Цзина:

— Живым, тёплым человеком.

Ся Цзин тоже смотрел на него.

Спустя мгновение он тронул губы улыбкой:

— Сун Ян, из-за тебя я стал ещё сильнее ждать возвращения в реальный мир.

С его тела начали осыпаться крошки.

Разрушение уже началось по-настоящему.

Вдруг Ся Цзин, чуть склонив голову, спросил:

— Который сейчас час?

Сун Ян хрипло ответил:

— Утро вторника. Наверное, уже чуть больше пяти.

— В реальном мире в пять утра, должно быть, уже светает?

— Да. Летом рассвет приходит очень рано.

— Интересно, как выглядит восход солнца.

— Когда-нибудь мы обязательно увидим его вместе.

Ся Цзин тихо сказал:

— Сун Ян, я хочу увидеть твой дом. И твою комнату.

Ладонь Сун Яна на его затылке чуть сильнее прижала его к себе. Он легко коснулся своим лбом его лба:

— Когда мы вернёмся в реальный мир, сможешь смотреть сколько захочешь. И хоть каждый день спать на моей кровати.

— Кровать доктора Суна, наверное, мягкая?

Сун Ян улыбнулся.

А затем добавил:

— Кстати, я давно хотел спросить: когда ты попал в Город Теней, ты ведь ещё был старшеклассником?

— Угу. Когда вошёл — мне было семнадцать, когда разрушил его — восемнадцать. А если прибавить эти четыре года, сейчас мне, наверное, двадцать два?

— На год младше меня, — Сун Ян на миг запнулся.

Если бы Ся Цзин жил обычной жизнью, учился, рос, то сейчас, скорее всего, ещё даже не закончил бы университет.

Какое-то время оба молчали.

Каждый из них в этот момент представлял что-то нереальное — то прошлое, которое уже никогда не вернуть, и то будущее, пока ещё расплывчатое, но, возможно, до него уже можно было дотянуться рукой.

Спустя мгновение Ся Цзин медленно моргнул:

— Пусть я сейчас и выгляжу немного страшно, потому что рассыпаюсь... но, Сун Ян, хочешь поцеловаться?

Сун Ян смотрел на него:

— Не говори так. Для меня ты всегда самый красивый.

Именно поэтому он и не позволил Ся Цзину надеть человеческую маску.

Ему не нужно было, чтобы Ся Цзин снова что-то перед ним скрывал.

Они всегда могли смотреть друг на друга в самом настоящем своём облике.

Услышав такой ответ, Ся Цзин тихо рассмеялся.

А затем наклонился сам, а Сун Ян опустил ладонь ему на затылок.

Они обняли друг друга и поцеловались.

После этого им предстояло ненадолго расстаться.

Но эта короткая разлука была нужна ради того, чтобы потом воссоединиться навсегда.

<http://bllate.org/book/12573/1643312>